

Генерал-майор Цзян был хорошим человеком. Хэ Фэй не хотел, чтобы тот становился отцом чужого ребенка, поэтому, естественно, не мог принять его.

После того как Цзян Чэнкай затих, между ними повисла тишина, и разговориться больше не получалось.

Генерал-майор Цзян какое-то время молча смотрел на спину Хэ Фэя, затем тяжело вздохнул, повернулся и пошел к машине.

Хэ Фэй, стоявший лицом к стене, только тогда облегченно выдохнул и сел.

Однако по своей натуре он был активным и общительным, и гнетущая атмосфера в автомобиле доставляла ему сильный дискомфорт. Забыв о своем недавнем скандале, он не выдержал и заговорил:

— Генерал-майор Цзян.

Цзян Чэнкай не ответил.

— Генерал-майор Цзян... Генерал-майор Цзян? Генерал-майор Цзян!!

Цзян Чэнкай по-прежнему молчал.

— Кайкай! Ответь мне хоть что-нибудь! — вдруг громко крикнул Хэ Фэй.

Аэромобиль резко дернулся, описав S-образную траекторию, после чего раздался усталый голос Цзян Чэнкая:

— Ну, что опять?

Услышав его тон, Хэ Фэй подумал, что он тут «опять», хотя это был первый раз, когда он так его звал.

— Ну, знаешь, я же отчислился.

— Ммм?

— Я просто хочу спросить: если я больше не студент Первой военной академии, то могу ли я туда попасть?

— Ты хочешь вернуться в академию?

— Ммм...

— Вещи из общежития я через пару дней отправлю людей забрать, не волнуйся.

— Нет, я просто хочу... хочу встретиться с моим соседом по комнате! Да, не видел его больше недели, и мне его очень не хватает.

— Твой сосед — работница?

— ...О чем ты? — Хэ Фэй закатил глаза. — Это парень, и мы с ним хорошо ладим.

Цзян Чэнкай протяжно произнес:

— А... Ты не хочешь меня видеть, зато хочешь встретиться с соседом.

Хэ Фэй замолчал.

Почему эти слова звучат всё с большей кислотой?

Хэ Фэй не удержался и выпалил:

— Генерал-майор Цзян, ты что, влюблен в меня?

— Разве я так неочевидно это показываю? — быстро взглянув на него, ответил Цзян Чэнкай. — Кажется, я с самого начала говорил тебе, что готов поддерживать этот брак.

— Но, но...

— Что?

— Но мы же знаем друг друга меньше месяца! Это слишком быстро! — Хэ Фэй был в шоке.

Неужели его обаяние уже настолько велико, что даже идеал мужчин Империи может в него влюбиться с первого взгляда?!

Цзян Чэнкай не смог сдержать улыбки:

— Не нервничай так, я же не сказал, что по уши влюбился в тебя. Просто симпатия — это нормально, правда?

— ...А, понятно. — Хэ Фэй преувеличенно похлопал себя по груди, но в глубине души почувствовал странное разочарование.

Оказывается, это всего лишь симпатия... Хорошо, что это не любовь... Хорошо, черт возьми...

Хэ Фэй понял, что ведет себя слишком капризно: кто-то к нему равнодушен, а он прячется, а если чувства не так уж глубоки, то ему обидно.

— Ты еще не ответил мне, могу ли я вернуться в академию? — Хэ Фэй вернул разговор в нужное русло.

— Обычные люди туда не попадут, — генерал-майор Цзян сделал паузу. — Но те, у кого есть пропуск, могут.

— Что за пропуск?

— Это документ, выдаваемый преподавателям академии, включая почетных инструкторов, внешних кураторов и так далее.

— Понятно...

На самом деле он совсем не хотел возвращаться в академию, чтобы стать объектом всеобщего внимания! Но Нитан его пригрозила.

Едва начав жить спокойной жизнью, Хэ Фэй не хотел, чтобы она рухнула из-за одной женщины.

— Пропуск я могу тебе одолжить, но просто так я его не отдам.

— Подожди, что ты сказал?!

— Не просто так.

— Нет, предыдущую фразу.

— Я могу одолжить тебе пропуск?

— Да! — сказал Хэ Фэй. — У тебя есть пропуск? Почему?

Цзян Чэнкай красиво улыбнулся с гордостью:

— Потому что я лучший выпускник академии за последние сто лет.

Хэ Фэй был впечатлен:

— Черт возьми, серьезно?

— ... — Цзян Чэнкай поморщился. — Я рад, что ты так удивлен, но можешь убрать это междометие?

— Конечно, конечно, — Хэ Фэй закивал, как дровосек. — Тогда, если ты одолжишь мне пропуск, какие будут условия?

— Условий немного, всего одно, и я уверен, что ты легко сможешь его выполнить. — Цзян Чэнкай загадочно улыбнулся. — Впредь не избегай меня, не беги от меня, как от чумы. Давай начнем с обычных друзей и будем хорошо общаться.

Хэ Фэй замолчал.

Черт, ну это же чертовски сложно!

Хэ Фэй держался на расстоянии от Цзян Чэнкай, чтобы не погубить ни себя, ни его, но чтобы Нитан не натворила бед, он стиснул зубы и согласился на это условие.

Итак, на третий день после получения пропуска Хэ Фэй был вынужден «по приглашению» вернуться в академию.

Он специально выбрал время, когда большинство студентов были на занятиях, но все же немало курсантов, у которых не было уроков, бродили по кампусу и, естественно, заметили крадущегося Хэ Фэя. Почувствовав на себе взгляды прохожих, он мгновенно почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке.

Он, кажется, забыл, что его новый наряд был подарен генерал-майором Цзяном и сильно отличался от прежнего сложного роботизированного костюма, открывая большую часть лица. Теперь студенты смотрели на него с восхищением и любопытством, а не с удивлением и презрением.

Под тяжестью давления, как ему казалось, Хэ Фэй с трудом добрался до медпункта.

Когда он уже собирался постучать, он вдруг вспомнил, что в прошлый раз ушел так поспешно, что даже не знал, в каком кабинете находится Нитан.

В этот момент позади него раздался сладкий, но холодный женский голос:

— Ты пришел, идем за мной.

Хэ Фэй обернулся и увидел Нитан, стоявшую перед ним с каменным лицом, всего в полуметре.

— О черт! — Хэ Фэй вздрогнул и отступил на полшага, ударившись затылком о стену.

Нитан промолчала.

Хэ Фэй яростно потер голову.

Нитан снова молчала.

Глаза Нитан дрогнули, она хотела что-то сказать, но в итоге лишь скривила губы, повернулась и ушла, словно была уверена, что Хэ Фэй последует за ней.

Хэ Фэй, держась за голову, пошел следом.

Он мог поклясться своей головой, что эта медсестра определенно хотела закатить глаза, правда правда?

Она хотела выразить презрение, но не хотела портить свой образ, такая скрытная медсестра...

Но по мере того как они шли, у Хэ Фэя оставалось все меньше сил на лишние мысли. Нитан вела его через множество поворотов, пока они не оказались у большой железной двери в глубине коридора. На двери было только окошко размером с голову, затянутое тканью. У Хэ Фэя возникло ощущение, что, как только дверь откроется, внутри его будет ждать целая команда экспериментаторов.

Нитан повернула ручку и вошла внутрь.

Хэ Фэй сглотнул, топнул ногой и последовал за ней.

...К счастью, к счастью, никакой команды экспериментаторов не было. В комнате, кроме них двоих, не было ни души, только множество металлических приборов, названия которых Хэ Фэй не знал, делавших комнату еще более холодной... Выглядело чертовски похоже на лабораторию безумного ученого!

Хэ Фэй чуть не обделался со страху.

— Раздевайся.

— ...Что?!

Неожиданная фраза Нитан заставила Хэ Фэя отступить на несколько шагов, прикрывая грудь:

— Что ты задумала?

Нитан усмехнулась, похлопав по медицинской кушетке рядом:

— Я сказала, снимите верхнюю одежду и ляг сюда.

Хэ Фэй с преувеличенным облегчением вздохнул:

— Ты меня напугала, я уже подумал, что ты хочешь меня изнасиловать.

Нитан промолчала.

— В конце концов, я такой красивый, и многие мной интересуются, — добавил Хэ Фэй.

Нитан снова молчала.

Ответом Нитан было то, что она с силой нажала на кнопку прибора рядом с кушеткой.

Хэ Фэй почувствовал, как у него сжался зад, и ускорился, снимая куртку.

В черной майке и спортивных штанах он лег на кожаную кушетку. Кожа соприкоснулась с холодным искусственным материалом, и Хэ Фэй вздрогнул, но Нитан тут же прижала его к кровати.

— Ха-ха-ха!

Хэ Фэй не смог сдержаться и начал трястись от смеха.

Нитан вопросительно посмотрела на него.

— Ха-ха-ха! Прости, ха-ха-ха! Я, я, я щекотно, ха-ха-ха!

Нитан молчала.

Она молча убрала руку.

Хэ Фэй тоже смущенно перестал смеяться.

Дальнейшая процедура была довольно простой и мало чем отличалась от сцен, которые он видел в сериалах в прошлой жизни.

Нитан задала ему несколько вопросов о его недавнем состоянии здоровья, затем взяла что-то вроде сканера и провела им над его животом. Конечно, как и в прошлый раз, он ничего не смог разобрать на черно-белом экране.

И тут Нитан вдруг указала на белое пятно размером с большой палец на экране:

— Это твой ребенок.

— ?

— Ему уже двадцать четыре — двадцать пять дней, больше трех недель, у него есть сердцебиение.

<http://bllate.org/book/16620/1520707>